

П.В. Герман
Россия, Кемерово
Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН
Современные проблемы изучения тагарской культуры: 50 лет спустя

В 1970 г. А.И. Мартыновым была представлена статья о проблемах изучения тагарской культуры, в которой рассмотрены вопросы источниковой базы, происхождения, хронологии, периодизации, локальных вариантов, культурного влияния тагарской культуры, а также ее родства с культурами скифского времени. Полувек юбилей представляется нам подходящим поводом обозначить специфику современного состояния проблем изучения тагарской культуры, придерживаясь тематических блоков, отмеченных в работе А.И. Мартынова [1970].

1. Проблема состояния источниковой базы в работе 1970 г. была обозначена в качестве исходной. Речь шла о привязке случайных находок к периодизации и хронологии культуры, а также необходимости проведения крупномасштабных раскопок. В такой формулировке данная проблема в настоящее время отчасти решена. В результате новостроечных работ было исследовано множество отдельных курганов и целые могильники разных периодов тагарской культуры. Сейчас необходимо говорить о том, что большая часть огромного количества источников по тагарской культуре остается не опубликованной. С другой стороны, большинство вводимых в научный оборот материалов ограничиваются краткой характеристикой исследованных комплексов с избирательным иллюстративным представлением объектов и находок. Среди положительных примеров – монографические издания материалов раскопок курганных могильников Ашпыл, Белый Яр I, в районах р. Черновой и Есинской МТС.

2. Абсолютная хронология и периодизация тагарской культуры по-прежнему остается ключевым проблемным блоком и имеет наибольшую библиографию. Со второй половины 80-х гг. прошлого столетия данная тема получила новое звучание в свете появления серии радиоуглеродных дат и, соответственно, вопросов их интерпретации. В настоящее время получено более 200 радиоуглеродных дат [большинство представлены: Поляков, Святко, 2009]. Их калиброванный возраст в подавляющем большинстве накладывается на т.н. «гальштатское плато», но есть ряд дат для ранних (X-IX вв. до н.э.) и поздних комплексов (I в. до н.э. – II в. н.э.), выходящих за его пределы. Это позволило ряду исследователей обозначить более раннее начало культуры – не позднее IX в. до н.э. и более раннее время ее трансформации – VII в. до н.э. [напр.: Боковенко, 2010; Чугунов, 2015]. Удревнение тагарской культуры остается предметом дискуссии, также как возможность сосуществования ранних (подгорновских) и средних (сарагашенских) комплексов в определенный момент времени (Н.Л. Членова, К.В. Чугунов). В отношении периодизации тагарской культуры в настоящее время следует говорить о симбиозе классических схем С.В. Киселева и М.П. Грязнова, впервые представленном в статье Н.Ю. Кузьмина [1979] и отразившемся в понятийном аппарате многих исследователей [Субботин, 2014; Герман, 2017].

3. Общая тенденция в изучении вопроса происхождения тагарской культуры сводится к уменьшению роли автохтонного населения. Обоснованы казахстанский (напр.: Н.А. Боковенко, М.Л. Подольский, Н.Л. Членова, К.В. Чугунов) и центральноазиатский [Савинов, 2012, с. 28] компоненты в тагарской культуре. В качестве отдельно сформулированной гипотезы выделяется позиция Н.Л. Членовой, по мнению которой формирование культуры произошло за пределами Минусинских котловин на основе синтеза андроновского и лугавского компонентов, а само распространение культуры происходило путем ассимиляции или истребления/вытеснения местного населения [Членова, 1998]. Представляется, что для более убедительной аргументации источников формирования тагарской культуры не хватает детального изучения раннетагарского керамического комплекса и поселений.

4. Характеризуя круг культурного влияния тагарской культуры, в первую очередь, необходимо обозначить ее ареал, который следует определять по распространению тагарских

погребальных комплексов. Северо-западной границей является среднее течение р. Кия, на севере район Ачинской лесостепи, на северо-востоке – Красноярская лесостепь. Остальной периметр ограничен лесостепными участками отрогов Западных и Восточных Саян. Выходящие за пределы данного ареала памятники со спорной культурной атрибуцией на западе (Кузнецкая котловина, Нижнее Притомье, течение р. Яи) или отдельные предметные комплексы в культурах подтайги Среднего Енисея и Северного Приангарья могут являться проявлением влияний как большеереченских, так и тагарских традиций.

5. А.И. Мартыновым было отмечено три отдельных территории тагарской культуры: Хакасско-Минусинский, Ачинско-Мариинский и Красноярский. Памятники двух последних районов в дальнейшем (1975 г.) были выделены в отдельную культуру – лесостепную тагарскую. Несмотря на то, что ряд исследователей высказались о непринятии новой культуры [напр.: Вадецкая, 1983; Членова, 1992], данная концепция оставалась своеобразным барьером для корреляции тагарских древностей степного и лесостепного ареалов. Тем не менее отличие локальных групп погребальных комплексов проявляется не только при сопоставлении двух обозначенных районов, но и внутри них. Как правило, это единичные категории или типы погребального инвентаря. В то же время для всего ареала характерна единая система погребально-поминальной обрядности, квалифицирующая принадлежность памятников к одной культуре.

Перечисленными проблемами не ограничивается круг актуальных вопросов изучения тагарской культуры. Помимо ряда частных тем, по-прежнему одним из наиболее сложных моментов остается изучение тагарских поселений, их корреляция с материалами погребений и, соответственно, место в периодизационной схеме культуры. На основании новых материалов, междисциплинарных исследований и аналитических разработок, отмеченные 50 лет назад проблемы приобрели новое звучание. Большая часть из них пока еще далека от общего понимания, но и положительная динамика очевидна.

Литература:

Боковенко Н.А. Начало тагарской культуры // Древние культуры Евразии: Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.Н. Бернштама. Спб., 2010.

Вадецкая Э.Б. Первые итоги работы на КАТЭЖе // Древние культуры евразийских степей. Л.: «Наука», 1983.

Герман П.В. К проблеме периодизации тагарской культуры: этап и тип // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда. Барнаул, 2017. Т. II.

Кузьмин Н.Ю. Основные традиции и особенности изменений погребальных памятников тагарской культуры // Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства. Кемерово, 1979.

Мартынов А.И. Современные проблемы изучения тагарской культуры // ИЛАИ. Вып. 2. Кемерово, 1970.

Поляков А.В., Святко С.В. Радиоуглеродное датирование археологических памятников неолита - начала раннего железного века Среднего Енисея: обзор результатов и новые данные // Теория и практика археологических исследований. Вып. 5. 2009.

Савинов Д.Г. Памятники тагарской культуры Могильной степи (по результатам археологических исследований 1986-1989 гг.). Спб., 2012.

Субботин А.В. Нелинейный характер развития тагарской культуры (по материалам монографически раскопанных могильников). СПб., 2014.

Членова Н. Л. Тагарская культура // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992.

Членова Н.Л. Минусинская котловина и Сибирь: контакты и изоляция // Сибирь в панораме тысячелетий. Т. 1. Новосибирск, 1998.

Чугунов К.В. Формирование культур ранних кочевников в Казахстане и Саяно-Алтае (к постановке проблемы) // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 77. Спб., 2015.